

Через день ярлы вернулись, чтобы продолжить обсуждение, но, к сожалению, споры начались заново, раздражая всех участников, несмотря на то, что большинство в той или иной степени участвовало в них.

Никто не мог прийти к единому мнению, что именно следует предпринять... Некоторые предлагали просто позволить каждому отдельному ярлу создавать свою собственную армию. В нынешнем виде городская стража была единственной силой, которую могли использовать ярлы, а сами они полагались на Солитьюд и Империю.

Конечно, для Ульфрика и других повстанцев это не имело значения, ведь для ведения войны им требовались собственные армии, так что все было решено. Торигг был на самом деле за это, несмотря на многочисленные слова посла Талмора об обратном.

К сожалению, было уже слишком поздно использовать эту меру для помощи лояльным землям ярлов, поскольку большинство их трудоспособных мужчин уже были призваны в армию.

Единственным реальным противником этого был ярл Игрод, поскольку она желала, чтобы безопасность ее владений находилась в руках верховного короля Торигга и Империи, не принимая на себя никакой личной ответственности за этот вопрос.

Однако в конце концов законопроект был принят, и каждый ярл получил право создавать собственные военные силы отдельно от городской стражи.

Спустя много часов, когда многие другие идеи были приняты или отвергнуты, обсуждение было отложено на следующий и последний день.

Ульфрик выходит из зала с усталым и раздраженным выражением лица, а Гальмар быстро направляется к ярлу.

"Как все прошло, Ульфрик?" - спрашивает крупный норд, оставляя возможный поединок без ответа.

"Как и следовало ожидать". Ульфрик хмыкает: "Все идет нормально, пока эльфийская сука ворчит в сторонке. Торигг сидит, как безмолвный священник, и ждет, когда ему подкинут решение, а лоялисты, похоже, считают меня воплощением зла... Ну, Игрод считает, а Игмунд и Балгруф, похоже, сейчас безразличны к Империи..."

"А новый ярл, Бринйольф?" спрашивает Гальмар, когда дуэт выходит из Синего дворца на улицы Солитьюда.

Ульфрик улыбается: "Глава Гильдии воров, как всегда, ищет экономически эффективные средства и схемы, которые дадут ему рычаги влияния". Он делает паузу: "Он, кажется, странно настаивает на невинности Майкла Тахлина... Мы знаем, есть ли у них какие-нибудь отношения?"

Гальмар покачал головой: "Насколько я знаю, нет... Майкл, очевидно, был в Рифтене некоторое время назад...? Вполне возможно, даже скорее всего".

Они продолжали молча обсуждать происходящее, пока не оказались на рынке Солитьюда, и оба не обращали внимания на взгляды горожан, которые узнавали в них тех, кем они были. К этому времени все в городе знали, что они здесь, и почти все говорили об этом, а также о том,

что они об этом думают.

"Думаешь о чем-то, Ульффрик?" спросил Гальмар, заметив тоскливый взгляд своего друга.

"Нет... Просто думаю, правильно ли то, что мы делаем. Будет ли это в конце концов на благо Скайрима?"

Галмар опускает руку на плечо Ульффрика: "Я знаю, что это так, ты знаешь, что это так, прекрати...", - начинает он, но его прерывают три фигуры, приближающиеся к нему...

Эленвен и два талморских мага в мантиях.

Она выходит вперед с "дружелюбной" улыбкой: "О, связь на людях? Кто бы мог подумать, что предательница любит погладить чужую сладкую роль?"

"Отвали, сука". рычит Ульффрик, не давая Галмару наброситься на нее.

"Как невежливо. Я думала, ты узнаешь старого знакомого, мы так хорошо ладили...", - тянет она, сбивая Ульффрика с толку.

"Что вы имеете в виду? Разве я прогнал твоего отца во время Великой войны? Я убивал твоих сородичей?... Хорошо".

Эленвен качает головой: "Нет... Я удивлена, это было незабываемо. Ты слушал так внимательно, что не мог пошевелиться, я тыкала и тыкала тебя..."

Ульффрик рычит: "Переходи к делу, у меня нет времени слушать твои пiski".

Эленвен усмехается: "Разве ты не помнишь? "К югу от Имперского города, слабое место в инфраструктуре"".

Глаза Ульффрика расширяются от осознания происходящего, фантомные боли возвращаются в полную силу, и он едва не падает на колени, если бы не внезапная поддержка Галмара.

Он хорошо помнил эти слова - слова, которые он заставлял себя помнить, несмотря на мучительные пытки, которым он подвергался от рук эльфов во время Великой войны. Он слышал разговоры, в которых звучала эта фраза, много-много раз, и только после войны понял, что это был всего лишь заговор. Заговор, чтобы запудрить ему мозги и заставить имперские войска укрепить не ту оборону... В конце концов, это не имело значения, поскольку к моменту его возвращения Имперский город уже был взят, и он никому не говорил эту фразу... Значит, это была она.

Эленвен была одной из тех эльфиек, которые мучили его, пугали до сих пор.

Эленвен, замышлявшая, чтобы он случайно предал Империю.

Эленвен, которая убила его людей у него на глазах, потому что он отказался что-либо сказать.

Ярость охватила его, заставив выпрямиться, и он с ненавистью посмотрел на эльфийку, а в горле у него заклокотало от желания пронзить ее до самого Забвения.

"Ульффрик!" восклицает Гальмар, а затем обращается к Эленвен: "Что ты натворила, эльфийская сука?"

Эленвен пожимает плечами: "Ничего, я ничего не делала, как ты и все остальные видели", - говорит она, жестом указывая на горожан, собравшихся вокруг и наблюдающих за происходящим.

"Ты... Я даже не представлял, что смогу ненавидеть тебя еще больше, чем сейчас... Но тебе это удалось, и мои чувства к злобным даэдрическим лордам выглядят холодно по сравнению с тем, что я испытываю к тебе", - говорит он едва ли достаточно громко, чтобы эльфийка могла его услышать.

Ульфрик делает паузу, мысленно убивая Эленвен столько раз, сколько возможно, прежде чем в конце концов приходит в себя.

Какова была ее цель здесь?

Он окинул взглядом наблюдателей, и ответ осенил его.

Она подталкивала его к нападению на нее... Чтобы заставить его покинуть Солитьюд, пока дискуссии не закончились?

Или...

Чтобы помешать ему добиться чего-то...

Знала ли она?

"Хватит. Галмар, давай вернемся, нам нужно многое обсудить", - процедил он сквозь стиснутые зубы, сопротивляясь желанию разорвать эльфа на куски.

Эленвен на мгновение удивляется его реакции, но тут же принимает нейтральное выражение лица. Уходит, как только Ульфрик уйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3931473>